

223-020

На завершившемся VI съезде писателей РСФСР большое внимание было уделено проблемам сохранения природных богатств страны, вопросам, связанным с мелиорацией земель. Незадолго до съезда, 20 октября с. г., «Литературная газета» опубликовала статью писателя, кандидата технических наук Сергея Залыгина «Водное хозяйство без стоимости... воды?» — открытое письмо министру мелиорации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильеву. В этом своем публичном обращении автор поднял насущные экономические и экологические проблемы ведения водного хозяйства страны, приводя доказательства в пользу своей идеи о необходимости введения цены на воду при мелиорации земель.

Многие читатели в своих письмах отозвались на эту публикацию. В большинстве их — поддержка предложений писателя.

Сегодня редакция печатает ответ министра мелиорации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильева — тоже в форме открытого письма, одновременно публикуя и некоторые наиболее характерные письма читателей.

УВАЖАЕМЫЙ Сергей Павлович! В Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР внимательно рассмотрели Ваше выступление в «Литературной газете».

Вы избрали поводом для открытого письма вопрос о «цене воды». Фактически же затронут широкий круг вопросов, связанных со стратегией развития мелиорации в стране, с проблемами рационального использования водных ресурсов да и, пожалуй, с направлениями аграрной политики в целом. Примерно эти же соображения и мысли высказывались Вами в диалоге по телевидению, в журнальных и газетных статьях. По-видимому, это сложившаяся точка зрения, которую Вы усиленно пропагандируете. И в этом, конечно же, ничего плохого нет.

Однако мы по ряду вопросов, сразу скажу, придерживаемся иной точки зрения. Взгляд на одну и ту же проблему с двух сторон, несомненно, будет способствовать установлению истины.

Из Ваших выступлений напрашиваются вопросы: нужна ли мелиорация вообще и какая мелиорация наиболее целесообразна в современных условиях? Я готов их детально обсудить, однако размеры газетной публикации не позволяют это сделать в полной мере.

Оценивая перспективы развития сельского хозяйства и реальные возможности экономики страны, Центральный Комитет КПСС на октябрьском (1984 г.) Пленуме утвердил долгосрочную программу мелиорации, провозгласил ее решающим фактором устойчивого наращивания продовольственного фонда.

Основа основ долгосрочной программы — резкое улучшение использования уже созданного фонда мелиорированных земель и дальнейшее широкое развитие мелиоративного строительства, ввод в эксплуатацию новых орошаемых и осушенных массивов. Не забыты и «простейшие» мелиорации, они — неотъемлемая составная часть программы. Проведение всех доступных противоэрозийных, почвозащитных, лесомелиоративных мероприятий не вызывает возражений. Несмотря на это, необходимо от мер оборонительных против засухи перейти к другим мерам борьбы с ней. Ибо и селекция, и рациональные принципы сухого земледелия, простейшие мелиорации представляют собой приспособление к засушливости конкретной территории, и в определенных случаях при недостатке естественной водобеспеченности эти мероприятия практически оказываются бессильными, и урожай не получается. Именно поэтому проблемам развития мелиорации в стране были посвящены два Пленума ЦК КПСС. Со всей определенностью сказал об этом на совещании в Целинограде Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев: «Для всех нас очевидно, что в конкретных условиях нашей страны, с ее резко континентальным климатом, часто повторяющимися засухами, нельзя обеспечить устойчивое ведение сельскохозяйственного производства без наличия мелиорированных земель, и прежде всего орошаемых». Мы прошли большой путь, осуществляя грандиозную программу мелиорации сельского хозяйства. Масштабы мелиоративных работ и дальше будут расширяться на

основе уже разработанных и принятых планов. Эта наша твердая линия еще раз была подтверждена на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в прошлом году».

В Вашем, Сергей Павлович, выступлении неоднократно высказывалась мысль о том, что орошение ведет к заболачиванию, засолению, чуть ли не к безвозвратной потере плодородия почв.

Весь мировой опыт орошаемого земледелия говорит об обратном. Засоление почв действительно давний враг орошаемого земледелия. Это зло, но зло не неизбежное. Наша советская мелиоративная

наука и практика освоили радикальные меры борьбы с засолением. Примеры тому — высокоэффективное использование природнозасоленных массивов Голодной и Джизакской степей, Хорезмского массива в Узбекистане, Курарааксинской низменности в Азербайджане, Араратской долины в Армении. Этот опыт является достоянием мировой науки, его изучают и активно используют в зарубежных странах. Не все еще засоленные массивы нам удалось вернуть к жизни, наступает соль на новых землях, где были допущены недостатки и ошибки при освоении, но работа эта интенсивно ведется. Долговременной программой предусматривается полностью завершить ее до 1990 года.

Однако вернемся к цене воды. Вопрос этот Вы, Сергей Павлович, задали мне, руководителю Минводхоза СССР. Адрес выбран неправильно — мне министерство воду не потребляет, для орошения ее используют колхозы и совхозы. Но раз вопрос задан, я отвечаю. Да, вода, используемая в народном хозяйстве, имеет цену. И цену очень большую. На строительство оросительных систем — водохранилищ, каналов, насосных станций, гидротехнических сооружений — государство расходует огромные средства. На землях колхозов и совхозов строятся дорогостоящие внутрихозяйственные сети, устанавливаются дождевальные машины, приборы автоматики, электрооборудование и безвозмездно передаются колхозам, совхозам. Это, безусловно, достижение нашего социального строя, в капиталистических странах такое просто невымыслимо.

На эксплуатацию внутрихозяйственной сети колхозы, совхозы расходуют свои средства. Полив стоит хозяйствам немалых денег (расход электроэнергии, горючего, ремонт сооружений, зарплата обслуживающего персонала, амортизация основных фондов). Все это накладывается на себестоимость продукции, и хозяйству небезразлично, какое количество воды оно забирает на орошение. Есть прямая экономическая заинтересованность, чтобы воды использовать меньше. Так что на во-

прос, есть ли цена у воды, ответ однозначный: есть.

Другое дело — плата за пользование водой. Государство не взимает сельскохозяйственных предприятий плату за воду. И дело тут не в воле или желании какого-либо министерства выступать в роли благодетеля, разбрасывать, как Вы выразились, хозяйства бесплатными подачками. В нашем государстве действует многофакторный экономический механизм взаимоотношений различных отраслей и звеньев народного хозяйства, увязанный с вопросами рентабельности производства, ценообразования, уровня потребления и спроса на те или иные виды продукции. Этот механизм постоянно совершенствуется. Для промышленных предприятий установлена система тарифов на потребляемую воду,

ЦЕНА

Сельское хозяйство и коммунальное хозяйство освобождены от платы за воду. Больше того, принято решение о компенсации из государственного бюджета тридцати процентов расходов колхозов и совхозов на эксплуатацию внутрихозяйственных сетей.

Это не единственная льгота, которая предоставлена сельскому хозяйству. Так, сельскохозяйственные машины имеют две цены. Одна, более высокая, — для расчетов с промышленностью, вторая, более низкая, — для их продажи колхозам и совхозам. Разница компенсируется из государственного бюджета. По льготному тарифу селу отпускается электроэнергия.

Аграрная политика партии направлена прежде всего на создание таких экономических условий, которые обеспечивали бы возможность интенсивного развития сельского хозяйства в целях быстрого решения Продовольственной программы.

Постановка вопроса о плате за воду на орошение не нова. В истории нашей страны были периоды, когда взимался водный сбор (20—30 в годы), существовала плата за воду (1949—1956 годы). Но по экономическим и техническим результатам желаемый эффект не был достигнут, и плата была отменена.

Потребительная стоимость воды в оросительной системе может быть выражена только через урожайность культур. Если это не учитывать и организовать такое платное водопользование, в котором управления, эксплуатации систем были бы материально заинтересованы только в том, чтобы подать больше воды (увеличить выработку от ее подачи), а водопользователи — чтобы использовать меньше воды (сократить расходы на орошение), то очевидно, что при этом может существовать пострадать продуктивность орошаемых земель. Поэтому между водохозяйственными органами и водопользователями должны быть такие экономические взаимоотношения, чтобы создавалась материальная заинтересованность обеих сторон как в экономном использовании оросительной во-

ды, так и повышении продуктивности орошаемых земель.

Традиционно сложившаяся и действующая длительное время в орошаемом земледелии и в целом в сельском хозяйстве система товарно-денежных отношений требует к себе исключительно внимательного отношения, так как за нею стоят объективно действующие экономические законы социализма, которые, как известно, ни отменить, ни изменить нельзя, а можно только разумно использовать в интересах народного хозяйства. Наше государство берет на себя часть затрат на сельскохозяйственную технику, отпуская оросительную воду бесплатно, но не безвозмездно. Государство реализует дифференциальную ренту хозяйствам-водопользователям посредством политики цен, калоража с оборота, по-

дой воды в 1,5 раза превышают водопотребление. В среднем оросительная норма в нашей стране составляет 9,8 тысяч кубометров на гектар. В США на каждый гектар расходуют 12,1 тысячи, в Мексике — 13,3, Турции — 14,1, в Индии — 17,4. И фермеры платят за эту воду заработанные в условиях потогонной системы ироничные деньги.

Прежде чем попасть на поле, вода проходит определенный путь от источника до поливного устройства. Естественно, что в такой системе есть технологические потери воды на фильтрацию и сбросы, полная ликвидация которых связана с огромными затратами денежных и материальных ресурсов.

В то же время при детальном рассмотрении выявляется, что фильтрационные и сбросные воды не теряются безвозвратно, значительная часть их возвращается поверхностным и подземным путями в водосточники. Эти возвратные воды играют важную роль в водохозяйственном балансе бассейнов

строительства и эксплуатации мелиоративных систем.

НЕВОЗМОЖНО в одной статье охватить все вопросы. Мы готовы продолжить этот разговор в любой форме: в печати, в министерстве, в наших институтах, а лучше всего — в колхозе или совхозе. Мы приглашаем Вас, уважаемый Сергей Павлович, друг писателя, читателей «АГ» поблизиться с большой и сложной работой по обновлению земли-кормилицы, окунуться в гущу будничного труда, высветить действительные проблемы и препятствия, которые сдерживают отдачу мелиорированных полей, нашего общенародного богатства, золотого фонда сельского хозяйства.

На наш взгляд, работникам идеологического фронта, редакциям центральных, республиканских, местных газет, телевидению и радиовещанию необходимо шире освещать ход реализации планов дальнейшего развития мелиорации, достижения передовиков и новаторов производства, раскрывать роль и значение мелиорации в выполнении Продовольственной программы.

Труд мелиоратора сложен и почетен. Как правило, те, кто осуществляет на практике мелиоративные проекты, работают вдали от дома, в пустынях и болотах, в стужу и зной. Их трудом преобразуется земля, и вполне естественно, что у нас многое делается, чтобы поднять престиж профессии мелиоратора. В прошлом году Президиум Верховного Совета СССР установил почетное звание «Заслуженный мелиоратор СССР».

Опыт советского периода мелкоративного строительства дает богатый материал для создания художественных и публицистических произведений. Коллегия Микродомхоза СССР и секретариат правления Союза писателей СССР объявили Всесоюзный литературный конкурс на лучшие произведения прозы, поэзии, драматургии, художественного очерка и публицистики, посвященные проблемам преобразования земли, созидательной деятельности, широкому развитию мелиорации в целях создания гарантированного продовольственного фонда страны, а также охране и комплексному использованию водных ресурсов.

Мы хотели бы надеяться, Сергей Павлович, учитывая Ваши специальные знания, на Ваше творческое участие в конкурсе, рассчитываем на Вашу активную позицию в пропаганде осуществления долговременной программы мелиорации.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что благодарен за Ваше письмо, предоставившее возможность ознакомить читателей популярной газеты с нашим мнением, пригласить их поразмышлять о путях развития сельского хозяйства.

Н. ВАСИЛЬЕВ,
министр мелиорации
и водного хозяйства СССР

ВОДЫ

доходного налога, отчислений от прибыли, фиксированных платежей, что и является источником возмещения бюджетных затрат на содержание оросительных систем. Отнесение стоимости оросительной воды на себестоимость сельскохозяйственной продукции потребовало бы коренной ломки всей системы ценообразования, роста закупочных цен и как следствие — различий. Это противоречит социальной политике нашего государства.

ВСЕ СКАЗАННОЕ не исключает необходимости в рамках совершенствования экономических взаимоотношений во всех отраслях народного хозяйства, углубления расчетов и повышения эффективности хозяйственного механизма искать пути стимулирования бережного, рачительного отношения к водным ресурсам — замечательному дару природы.

Наиболее радикальный способ экономии воды в орошении — это внедрение прогрессивных технологических решений, проектирование и строительство таких систем, в которых лишнюю воду тратить просто невозможно. Не запреты и санкции, а внедрение самых современных достижений научно-технического прогресса — вот путь, который гарантирует успех. Этим путем мы идем.

В письме высказывается возмущение, что велик расход воды на один гектар — 15 тысяч кубометров. Да, Сергей Павлович! Каждому специалисту известно, что такой и даже большей может быть в определенных условиях оросительная норма!

Многолетними исследованиями установлено, что, удельное водопотребление орошаемого поля в засушливой зоне страны для хлопчатника составляет 5000—7000 кубометров на гектар, люцерны — 7000—9000, риса — 11 000—12 000. Не подав в почву этого количества воды, нельзя вырастить полноценный урожай.

Кроме того, в ряде районов, где не обеспечивается отвод атмосферными осадками накопивающихся в почве солей, необходимо подавать для промывки земель дополнительно до 3000 кубометров на гектар.

Технология выращивания риса требует обеспечения проточности воды, в связи с чем удельные объемы подава-

рек, повторно используются для орошения и других нужд народного хозяйства. Мировой опыт орошения показывает, что использование возвратных вод во многих случаях выгоднее, чем осуществление работ по полной ликвидации технологических потерь в оросительной сети. Примером эффективного использования возвратных вод является река Сырдарья. В настоящее время при гарантированном стоке реки 33 кубкилометра водозабор достигает 44, то есть 11 кубкилометров используется повторно. Используются возвратные воды и в бассейнах Амударья, Кубани, Дона, Днепра.

Известно, что развитие мелиорации в стране характеризуется высоким техническим уровнем. Государство предоставило и распространение мелиораторам все необходимое, чтобы строящиеся системы отвечали самым высоким в мире стандартам. 92 процента оросительной сети строится сейчас с противофильтрационными облицовками и в трубах. На полях пропашались новейшие дождевальные машины с высоким качеством дождя. Активно внедряется автоматизация. Например, в Саратовской области уже введена в действие система, в которой весь процесс полива, включение и отключение дождевальных машин и насосных агрегатов производится без участия человека, в зависимости от конкретной агрометеорологической обстановки в поле. Более чем на одном миллионе гектаров внедрены информационно-советующие автоматизированные системы с применением ЭВМ.

Значит ли все это, что у нас уже все в порядке, нет проблем и недостатков? Конечно же, нет! Их много.

Большие резервы имеются в использовании мелиорированных земель. Здесь неопытный край работы, прежде всего слово должны сказать интензивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Большие площади требуют реконструкции, и прежде всего улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель. Серьезные недостатки предстоит устранить в организации проектирования,

ОТ РЕДАКЦИИ. Вопрос о цене на воду, разумеется, сложен и нуждается в дальнейшем тщательном изучении. Требуется продолжение разговора на эту тему и в связи с характером обсуждения экологических проблем на писательском съезде. Думается, что интересно было бы внимательно выслушать сторонников всех точек зрения, ведь речь идет о бесценном народном достоянии! Сейчас, в период, когда обсуждается проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, самое время для такого спора. Присет участие в дальнейшей дискуссии и Сергей Залыгин.

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Полностью поддерживаю позицию писателя Сергея Залыгина. В настоящее время в экономику необходимо срочно вводить экологические показатели. В сознании людей прочно

укрепилось мнение, что воздух, вода ничего не стоят. Поэтому с ними можно обращаться как угодно: загрязнять, транжирить.

Г. МИНАКОВ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Если принять неразумное решение о взимании платы за оросительную воду, то можно пойти и дальше. Напри-

мер, из какого-то водохранилища в реку сбрасывается вода для поддержания судоходных глубин. В таком случае вода становится товаром, которым пользуется пароходство... И оно будет выплачивать за него такую цену, что перевозка грузов водным транспортом станет дороже доставки их на самолетах.

М. ПИВАРЕЛИС
ЛЕНИНГРАД

Один чиновник спросил меня: неужели вы думаете, что один писатель может быть умнее тысяч сотрудников Союзгипроводхоза, который готовит рекомендации своему министру? Сравнить я не берусь, но ответил, что расчетливее, рачительнее писатель быть может.

А. ЗЕМЦОВ
ВОЛГОГРАД

Уважаемый товарищ Залыгин! Вы пишете: «Да, орошение дает прибавку урожая, но вот какой ценой?» Мне очень понравился ответ на этот вопрос одного уважаемого директора совхоза, которому я дал почитать газету с Вашим материалом. Он ответил буквально следующее: «Никакая, даже самая большая цена вложений в сельское хо-

зяйство не будет слишком большой. Если у нас вместо урожая будут деньги, никто их есть не станет».

И еще: слабые хозяйства, больше всего нуждающиеся в развитии, не смогут разорвать замкнутый круг — орошения нет потому, что нет денег на воду, а денег нет потому, что нет орошения.

А. ПЕТРАШ
НОВАЯ КАХОВКА

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Я проработал на мелиоративном строительстве более сорока лет и твердо убежден, что непорядок, когда вода, используемая для орошения, не имеет цены. Это

развращает потребителей и порождает безответственное отношение к природным богатствам.

Поразительно, цена на воду подсчитывается в каждом проекте, а потом испаряется неизвестно куда...

Т. СЕНКЕВИЧ
МОСКВА

С. Залыгин очень своевременно поднимает

проблему бесхозяйственного использования воды в мелиорации. Из-за этого растут расходы на орошение, низка отдача поливных земель. Я поддерживаю позицию писателя и считаю разумным его предложение об установлении цены на воду, используемую для орошения.

Ф. КОЗЛОВ
ГОР. ЩЕЛКОВО

Выступление С. Залыгина на страницах «ЛГ» отличает взвешенный, реалистический подход в бережном отношении к природным ресурсам. Государственная казна не бездонная кормушка, из которой можно черпать и черпать. Что-то в нее надо и отдавать, иначе говоря, платить.

А. ВОРОБЬЕВ
ЧИТА

Плата за оросительную воду уже вводилась в 50-х годах, но никакой пользы не принесла, потому что платили не из кармана пользователя воды, а из колхозной

или совхозной кассы. Нужна не цена, а лимиты на расходование воды. Хозяйственник, зная, что лишнего не получит, будет лучше пускать в дело внутренние резервы.

В. ЛЕГОСТАЕВ
МОСКВА